

Аджиева Динара Ярашевна, Абдулаева Медина Шамильевна

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КОМПОЗИТОРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Авторы рассматривают некоторые тенденции художественного процесса в Республике Дагестан, проявившиеся в сфере музыкальной культуры, профессионального образования и композиторского творчества. Выявлена взаимообусловленность данных компонентов художественного процесса республики. В статье делается вывод: активное функционирование специальных музыкальных учебных учреждений инспирировало формирование композиторской школы и включение творчества композиторов региона в культурное пространство страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 23-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Специфика российской цивилизации, как мы выяснили, заключается в ее тотальной институционализации. Не случайно Н. А. Бердяев называл Россию самой бюрократической страной в мире. Но он же писал о том, что «Россия – самая анархическая страна в мире». Разгадка этого социокультурного парадокса видится в следующем. Только в условиях многовекового российского самодержавия мог сформироваться тот национальный тип культуры, который опирается исключительно на самого себя, т.е. обладает повышенным духовным статусом. Вершиной этого духовного противостояния культуры и цивилизации стала отчетливая мысль о недопустимости властвования одного человека над другим, о необходимости уничтожения социального отношения Власти. Устами выдающегося русского интеллигента Л. Н. Толстого эта пророческая мысль была высказана следующим образом: «Дело, предстоящее русскому народу, в том, чтобы развязать грех власти, который дошел до него» [6, с. 223]. В переводе на социокультурный язык это означает, что прогрессивное развитие отечественной и мировой цивилизации требует перехода человеческих ассоциаций от «разделения властей» к «разделению авторитетов». Такое общественное устройство возможно только при уничтожении социальных корней бюрократизма, а именно – уничтожении неравного отношения «управляющих» и «управляемых» к средствам хозяйственного и государственного управления. Логично предположить, что основная профессиональная задача современной российской интеллигенции заключается в том, чтобы коллективными усилиями философов, историков, социологов, политологов, юристов и экономистов подготовить теоретические условия для практического воплощения идеи социального прогресса.

Список литературы

1. **Ключевский В. О.** Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1990. 624 с.
2. **Мчедлова М. М.** Российская цивилизация: вызовы XXI века: учебное пособие. М.: РУДН, 2008. 187 с.
3. **Пастухов В. Б.** Будущее России вытекает из прошлого // Полис. 1992. № 5-6. С. 59-75.
4. **Седов В. В.** Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинск, 2003. 177 с.
5. **Соловьев В. С.** Русская идея // Русская идея / сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. М.: Республика, 1992. С. 185-205.
6. **Толстой Л. Н.** Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Художественная литература, 1985. Т. 22. 559 с.
7. **Федотов Г. П.** Трагедия интеллигенции // Мыслители русского зарубежья: Бердяев, Федотов. СПб.: Наука, 1992. С. 267-306.
8. **Чусовитин А. Г.** Российская цивилизация: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГАС, 1997. 92 с.

CIVILIZATION OF RUSSIA: FORMATION, SPECIFICITY AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT

Averenkova Natal'ya Vyacheslavovna, Ph. D. in History
Pashintsev Evgenii Vasil'evich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Chelyabinsk Institute of Railway Transport – Branch of Ural State University of Railway Transport
info@chirt.ru

The article substantiates the thesis that the originality of the Russian society is conditioned by external causes: clash of two civilizations within Eurasian space – Western and Eastern ones. The objective result of this clash was an emergence of a new type of civilization, within which bounds institution of the state became dominant in relation to economic and ideological institutions. The Soviet “experiment” demonstrated complete social monopoly of the state and political commitment of ideology. Further development of the Russian society implies socio-cultural separation of culture from civilization, ideology – from politics.

Key words and phrases: Western civilization; Eastern civilization; Russian civilization; dominant role of state; totalitarianism; Russian culture; property; power; authority.

УДК 304.2+377.5

Культурология

Авторы рассматривают некоторые тенденции художественного процесса в Республике Дагестан, проявившиеся в сфере музыкальной культуры, профессионального образования и композиторского творчества. Выявлена взаимообусловленность данных компонентов художественного процесса республики. В статье делается вывод: активное функционирование специальных музыкальных учебных учреждений инициировало формирование композиторской школы и включение творчества композиторов региона в культурное пространство страны.

Ключевые слова и фразы: музыкальное образование; музыкальное образование в Дагестане; композиторское творчество; музыкальная культура Дагестана; художественный процесс; региональная культура.

Аджиева Динара Ярашевна
Абдулаева Медина Шамильевна, д. культурологии, доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
m-medina71@yandex.ru

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КОМПОЗИТОРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Формирование системы специального музыкального образования и композиторской школы региона на протяжении XX века происходило параллельно и представляло единый системный процесс, включавший

несколько этапов. Начальный этап, с 1920-х годов до середины XX века, связан с появлением возможности получить профессиональное музыкальное образование благодаря «командированным» в республику специалистам, что обусловило включение Дагестана в музыкальный контекст страны. Развитие основ специального музыкального образования в данной республике имеет свои отличительные особенности, имманентно связанные с историей региона и культурными императивами его населения. Если, например, в Башкирии еще в XIX веке функционировали классы Уфимского отделения Императорского Русского музыкального общества, а в первое десятилетие XX века – Народная бесплатная музыкальная школа [8], то на территории Дагестана специальное музыкальное учебное заведение появились только в первые десятилетия XX века.

Исследователями отмечено, что «в истории музыкального образования при исследовании любого региона выявляются яркие деятели, формировавшие облик “своих” музыкально-образовательных пространств: А. Абаза в Курске, Р. Гуммерт в Казани, А. Городцов в Перми» [6, с. 126]. В Дагестане инициатором специального музыкального образования и, соответственно, новой культурно-образовательной среды был композитор, выпускник Ленинградской консерватории Готфрид Алиевич Гасанов. Музыкальное училище, основанное в 1926 г. в Темир-хан-Шуре (ныне г. Буйнакс) по инициативе Г. Гасанова и в том же году переведенное в Махачкалу, является едва ли не самым старым в Северокавказском регионе.

Показательно, что в республике, преобладающее население которой отстаивает и сохраняет духовные ценности традиционной культуры, в первой трети XX века довольно быстрыми темпами шло формирование системы художественного образования. Возможно, что фактором, обусловившим популярность профессионального музыкального творчества, стало наличие активной этномызыкальной практики в культурном пространстве дагестанских горцев. Этномызыкальная традиция, представленная песенно-инструментальным творчеством и религиозными песнопениями, сформировала культурные доминанты и обеспечила органичность художественного образования в ментальном пространстве автохтонных народов республики. Дальнейший рост количества обучающихся в музыкальных учебных заведениях, показательный для всего советского периода истории республики, свидетельствует об особом отношении народностей Дагестана к музыкальному искусству.

Если на протяжении первых десятилетий функционирования музыкального училища ощущался разрыв между профессиональным потенциалом приезжих музыкантов-педагогов и отсутствием развитой культуры городского типа в регионе, то постепенно данная проблема нивелировалась в результате расширения сети детских музыкальных школ, концертной практики филармонии, что в целом обусловило активную динамику художественного процесса в республике и стимулировало востребованность музыкального искусства в дагестанском социуме.

Следующий этап – вторая половина XX века до 1990-х годов – характеризуется расширением системы музыкального образования и созданием в 1954 году в республике Союза композиторов. Первоначально в составе Союза были Г. Гасанов, А. Агабабов, М. Кажлаев, Н. Дагиров. Ранний период творчества Г. Гасанова – основоположника дагестанской композиторской школы – отличается опорой на классические принципы структурирования музыкального целого, что определило императив европоцентристской парадигмы [9] в области формообразования и в музыкально-интонационной сфере. Взаимодействие этномызыкальной традиции с музыкально-выразительными средствами и законами построения музыкальной формы, характерными для мировой музыкальной культуры, позволяет определить развивающуюся к середине XX века динамику региональной композиторской школы: от опусов «школьного» уровня до сочинений, свидетельствующих о наличии индивидуального творческого стиля. Очевидно, что открытие и успешное функционирование музыкального училища стимулировало активность профессионального композиторского творчества в регионе и вызвало необходимость в расширении сети концертно-просветительских организаций.

В творчестве Н. Дагирова, Ш. Чалаева, М. Кажлаева продолжался процесс освоения новых для региональной композиторской школы музыкальных жанров как в области симфонического творчества, так и в рамках камерного инструментализма. К середине 1950-х – началу 1960-х гг. музыкальное искусство Дагестана интегрировалось и развивалось в общем динамичном потоке советской и в контексте дагестанской художественной культуры. Показательно, что в этот период начался, по мнению М. А. Якубова, «процесс географического расслоения (полилокальности) в развитии дагестанского профессионального композиторского творчества» [10]. В последующие десятилетия все чаще появлялись сочинения, которые впервые звучали за пределами республики. Премьеры «Горянки» М. Кажлаева, «Горцев» и многих других опер Ш. Чалаева осуществлялись не в Махачкале, а в Москве, Ленинграде, других городах и регионах. К последнему десятилетию советского периода дагестанские композиторы активно работали практически во всех жанрах академической музыки, создавали музыку к кинофильмам, массовую популярную музыку. Именно в данный период «социальный рейтинг профессионального композитора как яркого представителя национальной художественной культуры был достаточно высок сравнительно с последующими десятилетиями», – справедливо отмечает Э. Б. Абдуллаева [3, с. 177].

К началу 1970-х годов Махачкалинское музыкальное училище успешно вело подготовку по всем основным направлениям специального музыкального образования. Тем не менее в 1972 году в республике было учреждено второе музыкальное училище – в Дербенте, городе, территориально являющемся центром южной части Дагестана. Подготовка учащихся в данном музыкальном училище ведется с учетом особенностей культурного пространства Южного Дагестана. Наибольшей востребованностью у абитуриентов пользуются отделения народных и духовых инструментов, поскольку гармонь, кеманча, тар, кларнет «вписаны» в музыкальный контент Южного Дагестана и пограничного с ним Азербайджана. Этническое представительство данных территорий (азербайджанцы, лезгины, рутульцы, табасаранцы) составляет основной контингент учащихся Дербентского музыкального училища. Подготовка учащихся в данном музыкальном училище обеспечивает включение выпускников в дагестано-азербайджанское культурное пограничье, формирует культурно-образовательную среду Южного Дагестана.

Третий этап развития музыкальной культуры в контексте художественного процесса республики – постсоветский. В области композиторского творчества данный период характеризуется появлением новых имен в составе регионального отделения Союза композиторов России, обогащением жанрового диапазона композиторского творчества, связанного с открытием в республике Театра оперы и балета.

Традицию отечественных композиторов, связанную с обращением к актуальным проблемам современности, продолжает представитель среднего поколения дагестанской композиторской школы М. Гусейнов. Произведение «Трагические фрески. Протест совести» (1996) М. Гусейнова осваивает новое для дагестанского композиторского творчества пространство – жанр вокально-симфонической поэмы. «Одно из первых дагестанских произведений, посвященных трагедиям современности, – пишет З. С. Абуева, – оно стало предметно-художественной реакцией М. Гусейнова на бесчеловечные события, происходившие на постсоветском пространстве» [4, с. 12]. Произведение посвящено соотечественникам, ставшим безвинными жертвами войн и террора конца XX века. Композиционная основа «Фресок» – использование приемов аллюзий дагестанского песенного фольклора и православного знаменного пения. Благодаря данному музыкально-интонационному синтезу композитор вышел на особый уровень обобщения, выражая таким образом универсальные ценностные смыслы и отражая общечеловеческую трагедию и боль.

В период 1990-х – начала 2000-х годов в дагестанской академической музыке появилось несколько новых произведений, написанных для сцены. Возможно, имплицитно обращение к музыкально-сценическим жанрам связано с открывшимся в 1999 году в Махачкале театром оперы и балета и появившейся перспективой увидеть воплощение замысла не в концертной, а в сценической постановке. Дагестанский государственный театр оперы и балета обозначил новый вектор в развитии музыкальной и театральной культуры республики. Если в начальный период формирования репертуара театра оперная труппа комплектовалась из педагогов-вокалистов Махачкалинского музыкального училища и факультета музыки педагогического университета, то отсутствие в республике мастеров классического танца выявило в художественной культуре региона серьезную лакуну. Характерно, что развитие балета в Дагестане не состоялось в советский период, инспирировавший формирование национальных школ в литературе, театре, музыке, изобразительном искусстве. При этом в Махачкале с аншлагами проходили балетные постановки гастролировавших театров (например, в 1980-е годы – Днепропетровского театра оперы и балета). Необходимость создания балетной труппы возникла в 1995 году в ходе подготовки театральной постановки оперы Г. Гасанова «Хочбар» (опера создана в 1937 г.): в одном из разделов оперы присутствует танцевальный дивертисмент. Императивы городской культуры, сформировавшиеся в социокультурной среде столицы республики, «вырастили» аудиторию, адекватно воспринимающую классическую хореографию, и обусловили лояльное отношение к балетному искусству в исполнении дагестанских артистов [1, с. 501]. Событиями культурной жизни республики стали балет «Парту-Патима» (1994) и опера «Ирчи Казак» (2000) Н. Дагирова, балет М. Кажлаева «Имам Шамиль» (1992, премьера – 2006), опера М. Гусейнова «Шарвили» (2013).

Проблемы художественного процесса в республике в постсоветский период обусловлены кризисом в сфере музыкального образования: в регионе теряется социальный престиж музыканта, уменьшается количество абитуриентов и понижается качественный уровень будущего контингента учащихся [7]. Одна из причин оттока абитуриентов из сферы музыкального искусства связана с этнокультурной самоидентификацией молодежи республики, главным приоритетом которой становится идентификация религиозная. Например, в Дагестане фактор влияния духовенства достаточно нагляден примером 1990-х годов, когда запрет на культурную деятельность, посещение спектаклей, клубов, закрытие учреждений культуры с передачей их зданий под мечети были реальностью [5, с. 43]. В настоящее время учреждениями культуры республики организовывается ряд ежегодных проектов, направленных на активное приобщение населения региона к культурно-образовательной среде и расширение границ светского пространства культуры региона. Прежде всего, это фестивали, организуемые Дагестанской государственной филармонией – «Порт-Петровские ассамблеи», «Дагестанские фанфары», ежегодный проект «Студенты консерваторий России на сцене Дагестанской филармонии», гастрольная деятельность отечественных и зарубежных музыкантов. Успешно функционирующие школы искусств республики, среди которых – Республиканская школа искусств М. Кажлаева, позволяют прогнозировать повышение интереса молодого поколения дагестанцев к академическому искусству, включение музыкального образования в систему ценностных приоритетов, в целом – формирование актуальной культурной среды региона.

Таким образом, на протяжении нескольких десятилетий XX века векторы развития специального музыкального образования и совершенствования профессионального композиторского творчества отвечали социокультурному контексту страны [2, с. 455]. Музыкальное образование, профессиональное композиторское творчество составляли единый художественный процесс, который создавал условия для динамики культуры региона. Музыкальные коллективы, учреждения образования и культуры республики стали базой для формирования основ педагогического мастерства музыкантов, стимулировали профессиональное развитие композиторской и исполнительской школ, актуализировали художественный процесс, что обеспечило интеграцию музыкальной культуры Дагестана в отечественное культурное пространство.

Список литературы

1. Абдулаева М. Ш. Музыкальное просвещение – компонент региональной культурной политики Республики Дагестан: реалии и перспективы // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8-2. С. 499-502.
2. Абдулаева М. Ш., Аджиева Д. Я. Создание специализированных музыкально-образовательных учреждений и начальный период развития профессионального музыкального творчества в Республике Дагестан (1920-1960-е гг.) // *Молодой ученый*. 2015. № 16. С. 453-455.

3. **Абдуллаева Э. Б.** Творческие поиски композиторов Дагестана: к 60-летию со дня основания Союза композиторов Дагестана // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. 2015. № 7. С. 172-179.
4. **Абуева З. С.** Магомед Гусейнов. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1992. 28 с.
5. **Бугаева З. А.** Особенности культуры Дагестана на современном этапе // Вестник МГУКИ. 2014. № 2 (58). С. 43-50.
6. **Дорошенко С. И.** Культурологические характеристики диалога культур столицы и провинции в истории музыкального образования // Вестник кафедры ЮНЕСКО. Музыкальное искусство и образование. 2013. № 3. С. 124-132.
7. **Мамаева Т. И., Абдуллаева М. Ш.** Профессиональное музыкальное образование в Республике Дагестан: локальная специфика в современном социокультурном контексте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 114-117.
8. **Набиева Э. А.** История становления и развития музыкальной культуры Башкирии: 60-е годы XIX – 30-е годы XX в.: дисс. ... к.и.н. Оренбург, 2009. 206 с.
9. **Сыпало Н. В.** Фортепианная музыка композиторов Дагестана. К проблеме эволюции национальной композиторской школы: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Саратов, 2016. 28 с.
10. **Якубов М. А.** Композитор Гасанов. Нужен ли он нам сегодня? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnoselchane.ru/?com=articles&id=283&page=article§=1> (дата обращения: 25.08.2016).

MUSICAL EDUCATION AND THE COMPOSER'S CREATIVE WORK IN THE CONTEXT OF ARTISTIC PROCESS OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Adzhieva Dinara Yarashevna

Abdulaeva Medina Shamil'evna, Doctor in Culturology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
m-medina71@yandex.ru

The authors examine certain tendencies of the artistic process of the Republic of Dagestan, which manifested themselves in the sphere of musical culture, professional education and the composer's creative work. The paper identifies interdependence of these artistic process components and comes to the following conclusion: active functioning of special musical educational institutions inspired the composer's school formation and the inclusion of the regional composers' creative work into the cultural space of the country.

Key words and phrases: musical education; Dagestan musical education; composer's creative work; Dagestan musical culture; artistic process; regional culture.

УДК 16

Философские науки

В статье проведён социально-философский анализ взаимосвязи массового сознания современного общества и стиля мышления в паранауке в контексте постнеклассической рациональности. Показаны различия научного и паранаучного стилей мышления. Выявлены особенности паранаучного стиля мышления в контексте постнеклассической рациональности. Найдены причины взаимосвязи массового сознания современного общества и паранаучного стиля мышления.

Ключевые слова и фразы: наука; паранаука; стиль мышления; культура; постнеклассическая рациональность; массовое сознание.

Андреев Артём Андреевич

Иркутский государственный университет путей сообщения
aartjom238@rambler.ru

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПАРАНАУКА В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Одной из главных проблем современной науки является её отношение к венаучному знанию, в сферу которого входит и паранаука. Паранаука определяется как совокупность учений, представляющих собой имитацию научных учений. Актуальным остаётся вопрос по поводу границы между научным и паранаучным знанием. Не вполне определены социокультурный статус паранауки в контексте постнеклассической рациональности и её отношение к массовому сознанию. Данные проблемы помогает разрешить такое понятие, как стиль мышления. Для этого потребуется определить роль стиля мышления в контексте научного и паранаучного знания, выяснить основные характеристики, различия и взаимосвязь научного и паранаучного стилей мышления, выявить их место в контексте постнеклассической рациональности, а также сравнить стили мышления в классическом и постнеклассическом типах рациональности. Рациональность определяется мной как совокупность фундаментальных, предельно общих принципов.

В современной науке существует множество разных определений стиля мышления. Думается, что дефиниция стиля мышления в нестрогом и неточном смысле имеет научную и познавательную ценность. Такое определение, по мнению Л. А. Микешиной, «даёт понять стиль мышления как более гибкую систему регулирования процесса познания. Эта гибкость позволяет стилю мышления модифицироваться в зависимости от задач